

Мама Гу похлопала Се Яня по плечу, и в её улыбке заструились нежность и тепло.

— Но сегодня я увидела: с твоим приходом в жизни А Чэня появились другие цвета. Она стала ярче и богаче.

— Мама... — Глаза Се Яня от её слов наполнились влагой, но голос его прозвучал твёрдо. — Это А Чэнь открыл для меня красочный мир. Я его действительно очень-очень люблю.

— Хороший мальчик, я это вижу. — Мама Гу обняла Се Яня, похлопала по спине. — Наверное, так и выглядит любовь. Запомни это чувство, живи с А Чэнем хорошо. Я верю, что вы будете счастливы.

Се Янь сильно кивнул:

— Будем! Обязательно будем!

Когда трогательный момент прошёл, Мама Гу перешла на шутливый тон:

— Думаю, за время жизни с А Чэнем ты уже разглядел его недостатки?

— Он слишком скуп... на себя?

Даже сквозь тысячу слоёв розовых очков Се Янь не мог этого отрицать.

— Угу. — Мама Гу кивнула, и в глазах её заплескались весёлые искорки. — Это у них в роду, в генах. Вряд ли они когда-нибудь перевоспитаются. Но не волнуйся, они скупят только на себя. А Чэнь — такой же. Кстати, и способность любить глубоко — тоже у них в генах. Уж если влюбятся, то, скорее всего, на всю жизнь.

Се Янь уже собрался что-то сказать, но Мама Гу продолжила:

— Я говорю это, сынок, чтобы ты понимал: у каждого есть свои сильные и слабые стороны. Будучи парой, нужно учиться терпению и доверию.

Она добавила:

— И это относится в равной степени к А Чэню.

Се Янь серьёзно кивнул:

— Понял, мама.

Он никогда не считал скупость Гу Юйчэня чем-то неприемлемым — ведь тот никогда не навязывал её другим.

Так что, строго говоря, это и недостатком-то не было.

По крайней мере, в глазах Се Яня Гу Юйчэнь был безупречен во всём.

— Ладно, пойдём, — с лёгкой усмешкой сказала Мама Гу. — А Чэнь уже несколько раз посматривал в нашу сторону. Если задержимся, он сам придёт за тобой.

Се Янь лишь счастливо рассмеялся.

Когда компания вышла из «Сиюаня», родители Гу Юйчэня не стали позволять провожать себя и, поймав такси, уехали домой.

Гу Юйцзюэ, чей электровелосипед окончательно сел, нашла место для зарядки, вежливо отклонила предложение Се Цзиня подвезти её и тоже уехала на такси — в свою кондитерскую студию.

Хотя студия ещё не открылась, дел там хватало, и многие требовали её личного внимания.

— Я вас подброшу, — Се Цзинь подогнал машину к Се Яню и Гу Юйчэню.

Они не стали отказываться и сели в салон.

Се Цзинь тронулся с места.

Лишь тогда Се Янь наконец вскрыл красные конверты от родителей Гу Юйчэня.

Конверты были большими, толстыми и твёрдыми на ощупь. Се Янь давно умирал от любопытства, но при дарителях вскрывать подарки было неловко.

Теперь же, когда те уехали, он с нетерпением разорвал бумагу.

В первом конверте лежал... документ на недвижимость.

Се Янь: ...

Рука его отяжелела, когда он взялся за второй конверт. Вскрыв — там оказался ещё один документ на недвижимость.

Се Янь: .....

На обоих документах графа «владелец» была пуста — очевидно, ждала, когда Се Янь впишет своё имя.

Гу Юйчэнь, кажется, всё уже понял. Увидев в руках у Се Яня два свидетельства, он усмехнулся и потрепал его по голове.

— Родители дарят нам свадебное жильё.

Се Янь был растроган и уже думал, как найти время, чтобы лично поблагодарить родителей Гу Юйчэня.

Се Цзинь, сидевший за рулём, узнав, что подарком оказались два объекта недвижимости, с чувством произнёс:

— Документы на жильё...

В голосе его звенела неподдельная зависть — казалось, он и сам не прочь был бы найти повод вручить Се Яню пару квартир.

Се Янь: .....

Эх, почему любовь старшего поколения всегда такая... весомая?

В другом такси родители Гу Юйчэня тоже обсуждали Се Яня.

— Кажется, он тебе очень понравился, — заметил Папа Гу.

Мама Гу улыбнулась в ответ:

— Славный парень. А Чэню повезло его встретить.

Папа Гу, вспомнив их с Гу Юйчэнем взаимодействие за столом, тоже рассмеялся:

— Да, я никогда не видел у А Чэня столько эмоций на лице.

В этот момент такси проезжало мимо книжного магазина. Папа Гу, заметив вывеску, поспешно попросил водителя остановиться.

— Подожди тут минутку, — сказал он Маме Гу. — Куплю пару книг.

Мама Гу кивнула:

— Хорошо.

Минут через пятнадцать Папа Гу вернулся, неся в руках увесистый пакет с книгами.

Мама Гу, заинтересовавшись, заглянула внутрь и прочла названия:

«Уход за свиноматкой в послеродовой период», «Профилактика заболеваний у домашнего скота», «Как повысить выживаемость поросят?»...

Сплошь специализированная литература по свиноводству.

Улыбка на лице Мамы Гу застыла.

— Зачем тебе эти книги?

— Свинына ведь подорожала, — невозмутимо ответил Папа Гу. — Отец собрался завести несколько свиней, попросил купить ему пособия.

Мама Гу: .....

Что ж... Дыши глубже. Она привыкла. Она действительно к этому привыкла.

В ту пятницу, когда Се Янь познакомился с родителями Гу Юйчэня, его друг Чжоу Цицзюнь затеял барбекю-вечеринку и позвонил, чтобы позвать и Се Яня с Гу Юйчэнем.

А почему именно барбекю? Объяснение Чжоу Цицзюня было простым и бесхитростным: только на барбекю можно попробовать кулинарное искусство Гу Юйчэня.

Разумеется, это была шутка.

На деле же это была просто дружеская встреча на выходных, где совместное приготовление еды на углях создавало непринуждённую атмосферу для общения.

Но, конечно, все тоже очень хотели попробовать стряпню Гу Юйчэня.

Поскольку на выходных у пары не было планов, они согласились прийти.

— Лао Пэн и Миго приведут с собой ещё друзей, — предупредил Чжоу Цицзюнь. — Вы не против?

Чем больше народа, тем веселее.

Гу Юйчэнь вопросительно взглянул на Се Яня. Тот покачал головой:

— Без разницы.

Гу Юйчэнь ответил в трубку:

— Не против.

В общем-то, все так или иначе вращались в одном кругу, так что проблем быть не должно.

— Отлично, — сказал Чжоу Цицзюнь и добавил, обращаясь уже к Се Яню:

— Ты тоже друзей своих приводи, если хочешь.

Раньше он относился к Се Яню с подозрением, но по тому, как вёл себя Гу Юйчэнь, стало ясно — тот сделал свой выбор. Чжоу Цицзюнь, хоть и был простодушным, понял, что дальше лезть не стоит.

Главной целью этой вечеринки было как раз познакомить Се Яня с их кругом общения.

В конце концов, если Се Янь, скорее всего, проведёт с Гу Юйчэнем всю жизнь, нельзя же, чтобы он оставался в изоляции от его друзей.

Цзян Юй и остальные, узнав о затее Чжоу Цицзюня, лишь покачали головами, сказав, что тот берёт на себя слишком много, словно беспокойная нянька.

Но поскольку намерения у него были добрые, и никакого скрытого «испытания» для Се Яня не планировалось, оставаться в стороне не стали.

Лишь предложили, чтобы Се Янь привёл своих друзей — так, даже если ему будет неловко, рядом будут свои люди.

Раз Чжоу Цицзюнь разрешил, Се Янь написал Ли Цзэциню, спросив, не хочет ли тот составить компанию.

Ван Хохо: На выходных тусовка с барбекю, поедешь?

Ван Хохо: Познакомлю с богачами и красавцами.

0=1: Поеду-поеду-поеду!!!

0=1: Во сколько? Когда выезжаем? И что за богачи-красавцы?

Нетерпение так и прорывалось сквозь экран.

Ван Хохо: Немного не дотягивают до моего.

Ван Хохо: Панда-гордец.JPG

0=1: Договорились. Созвонимся, я за вами заеду.

0=1: Недожёванные слёзы стекают по подбородку.JPG

Се Янь уже так давно не ездил на работу на машине, что Ли Цзэцинъ совсем забыл — у того есть автомобиль. Причём не один.

Договорившись с Ли Цзэцинем, Се Янь ответил Чжоу Цицзюню, что приведёт одного друга.

Тот ответил стикером.

Король гаджетов: Хаски кивает.JPG

Увидев стикер, Се Янь рассмеялся.

Гу Юйчэнь с недоумением посмотрел на него.

Се Янь показал ему телефон.

— Тебе не кажется, что этот хаски — вылитый Чжоу Цицзюнь?

И снова рассмеялся.

<http://bllate.org/book/16266/1463754>